

Д.В. Лебедев

Мариупольский государственный гуманитарный университет, Украина

К ПРОБЛЕМЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ВИЗАНТИЙСКОГО ПАМЯТНИКА – ИКОНЫ «СВЯТОГО ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА С ЖИТИЕМ» И ЕГО ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ ОБРАЗ

В статье рассматривается проблема возникновения иконописного памятника «Святого Георгия Победоносца с житием». Были проанализированы разные источники научно-культурного характера, которые позволили установить дату создания иконы «Святого Георгия». Отображена роль иконописного искусства в мировой культуре, проведены параллели с историей культурного развития Византии, Сербии, Киевской Руси в создании подобных церковных шедевров.

Существуют памятники в мировой художественной культуре, которые всегда будут привлекать внимание людей.

Центральное место среди памятников изобразительного искусства принадлежит произведениям церковной живописи. К известным памятникам этого направления относится и шедевр византийского иконописного искусства – икона «Святого Георгия Победоносца с житием», которая находится в Национальном художественном музее Украины и является экспонатом под № 1, ведущими специалистами Европы и Америки она названа «подарком миру» [1].

Икона заслуживает внимания исследователей не только потому, что она принадлежит к редким византийским памятникам, которых в мире единицы, но прежде всего потому, что памятник выполнен в таком «хрупком» и недолговечном материале, как дерево, представляет интерес и совершенство художественной пластики иконы [2].

Принятая дата ее создания – XII век – в настоящее время является недостаточно аргументированной и дискуссионной, поэтому **в статье рассмотрена проблема хронологии (времени) создания иконописного памятника «Святого Георгия Победоносца с житием».**

При анализе источников и литературы по данному вопросу необходимо учитывать тот факт, что икона «Святого Георгия» является не только ценным культурологическим памятником, но и церковно-религиозным, и первыми, кто заинтересовался этой уникальной иконой, были также служители церкви.

Иконография Святого Георгия в облике юного воина складывалась в послеиконоборческий период, получив широкое распространение во всех странах византийского региона. В пантеоне святых воинов, которым в византийской идеологической системе придавали большое значение, Георгий занял одно из главных мест. Он представлял идеализированное воплощение воинской доблести и мужества. Изображения святого дополняется введением сцен и сюжетов его легендарной жизни, формируя тип и композицию «житийных икон» [2].

Церковная историография представлена трудами Гавриила (В.Ф. Розанова) [3, с. 197-204], архиепископа Херсонского и Таврического и протоирея Серафима Серафимова [4, с. 145-177]. Продолжает данную тему статья А. Бертье-Делагарда [5, с. 1-108], в которой приводятся сведения, позволяющие изучить историю крымского периода существования «Святого Георгия», также в статье указан ряд неточностей по этому вопросу в работах архиепископа Гавриила и протоирея Серафима.

Из научно-культурологических работ, которые были посвящены иконе «Святого Георгия», необходимо назвать труды Л.С. Миляевой и Г.Н. Логвина [6, с. 31-33], ученые провели большую научно-исследовательскую работу по проблеме возникновения этой уникальной иконы и ее хронологии. В одной из статей приводится и репродукция этой иконы [7, с. 67-68].

Краеведческая литература представлена работами Л. Яруцкого [8] и Д. Янатьева [9].

История этой иконы тесным образом была связана с фактом переселения крымских христиан (греков) из Крыма в Приазовье в 80-х годах XVIII века. Они основали город Мариуполь и 20 греческих сел: Игнатьевка, Карань, Ласпа, Бешево, Каракуба, Стыла, Чермалык, Сартана, Старый Крым, Чердаклы, Малая Янисоль, Большая Янисоль, Комар, Богатырь, Константинополь, Улаклы, Мангуш, Урзуф, Ялта, Керменчик. Всего из Крыма в Приазовье переселилось около 30 тысяч христиан [10].

Летом 1780 года греки окончательно поселились в Мариупольском уезде и восстановили свою православную Готфийско-Кафийскую епархию, как церковно-административно-территориальную единицу во главе с митрополитом Игнатием.

Митрополит Игнатий не только определял места для поселения, но и способствовал постройке церквей. По словам митрополита: «Через церковь и от церкви нисходит небесное благословение и очевидный успех на всякие человеческие дела, работы и предприятия» [11], [12].

Греческой общиной было построено 24 церкви: 4 в Мариуполе и по одной в каждом из греческих сел [4, с. 152-155].

В Мариуполе была построена Харлампиевская Соборная церковь (1780 – 1782 гг.), Рождества-Богодичная церковь (1780 г.), Успенская церковь (1780 г.) и Феодоро-Стратилатовская церковь (1780 г.).

В 1780 году митрополит Игнатий заложил для греческой общины городскую Соборную Харлампиевскую церковь. 22 апреля 1782 года она была освящена и открыта для богослужения. Сначала Харлампиевская церковь была деревянной. Всего лишь четыре года проводил в ней службу митрополит Игнатий. 16 февраля 1786 года он умер и был похоронен согласно своему завещанию в Харлампиевской церкви по восточному обычаю – сидящим в архиерейском облачении в кресле [11, с. 305-306].

Харлампиевская церковь была центром святынь и национальных ценностей греков Приазовья, которые они вывезли с собой из Крыма. В ней сохранялось греческое Евангелие 1679 года митрополита Гедеона, две чаши 1775 года, кадило 1714 года, икона «Святого Георгия Победоносца», патриарший крест, другие ценные вещи и предметы культа.

Источники указывают, что первоначально икона «Святого Георгия» находилась у греческого митрополита Игнатия (1715 – 1786) в его резиденции. Позднее она была перенесена в Харлампиевскую церковь города Мариуполя.

После того, как в 1845 году было завершено строительство нового каменного Харлампиевского собора, икона была перенесена в этот храм. Сохранилось ее описание, относящееся к 1859 году: «По левую сторону северных дверей икона Св. Великомученика Георгия Победоносца, вырезанная на доске, и покрыта мастикой, на которой изображен лик святого; древняя, вывезенная греками из Крыма, в позолоченной с резьбой раме, на ней шата серебряная, позолоченная, на полях страдания святого, покрыты также серебряной шатой, на главе святого серебряный и позолоченный венец, украшенный стразами и яхонтами» [13, с. 124].

Принятая дата его создания – XII век – в настоящее время остается недостаточно аргументированной. «Святой Георгий», по существу, является «открытием» сравнительно недавнего времени, хотя интерес к нему проявляется уже в XIX веке. Скрытый под серебряным окладом, памятник практически был недоступен для изучения. Но и при снятии с него ризы в 1891 году представление о нем оказалось неоднозначным. Судя по его воспроизведению в статье А. Бертъе-Делагарда, рельеф выглядел огрубленным и искаженным в силу многих мастичных добавок, восполнявших утраты. На этом основании ученый сделал малоубедительный вывод, отнес памятник к провинциальной мастерской одного из регионов Византии и датировал его концом XII – нач. XIII вв.

Более убедительным было мнение известного византолога профессора Н. Покровского, имевшего возможность изучить только фотографии, присланные ему в 1895 году. На основе анализа иконографии он установил, что памятник мог быть создан не позднее

конца XI – начала XII века [7], [14]. При дальнейшем изучении дата его создания все же была передвинута на XII век. В 1997 году исследователь памятников искусства из Национального художественного музея Украины Л. Миляева в докладе на Симпозиуме в Метрополитен-музее в Нью-Йорке, на выставке «Слава Византии», где экспонировался рельеф, вернулась к датировке, сделанной в свое время проф. Н. Покровским [15].

Изучал рельеф и известный чешский ученый И. Мысливец, создавший обобщающий фундаментальный труд, посвященный иконографии Св. Георгия. Чешский ученый так же, как и его предшественник профессор Н. Покровский, изучал репродукцию Св. Георгия, не дававшую правильного представления о художественном достоинстве рельефа. Его интерес был сфокусирован на иконографии житийных сцен. Вывод, сделанный на основании анализа репродукции И. Мысливцем, совпадал с датировкой памятника, сделанной в статье Бертье-Делагарда – XII – нач. XIII веков [5].

Рельеф вписывается в эпоху, когда эллинистические традиции обогащали средства византийской пластики, проявившиеся наиболее значительно в скульптуре. Принадлежность памятника к классицизирующему направлению, охватывающему период X – XII вв., не вызывает сомнений. Это дает основание искать более точные аналогии в искусстве того времени, а также отправные моменты для атрибуции и более точной датировки памятника.

Образ Св. Георгия приобрел к XI веку типологические черты, концентрируя в себе свойства юного воина, получив воплощение в искусстве не только Византии, но и Грузии, Сербии, Древней Руси.

Усвоить принципы византийского искусства стремились буквально во всех странах, но не всем это удавалось. Киевская Русь сумела блестяще решить эту задачу. Она не только сделала византийское наследие своим достоянием, она дала ему глубокое творческое претворение, целиком подчинив тем новым задачам, которые стояли перед ее художниками. Иконопись считалась на Руси самым высоким искусством, и иконописцы, которым предписывалось поведение, соответствующее их призванию, пользовались глубоким уважением [16, с. 202].

Наследие древнерусской живописи хотелось бы проиллюстрировать на примере иконописного памятника новгородской школы конца XIV – начала XV веков. Потому что достижения новгородской школы в церковной живописи этого периода – одна из блестящих страниц в истории мировой живописи. В XIV – XV вв. новгородское творчество развивалось уже без участия иностранных мастеров, но их влияние заметно в сложившемся иконографическом каноне. Это становится заметным на примере иконы Св. Георгия Победоносца, датируемой концом XIV столетия. Св. Георгий изображен в облике юного воина с копьем, поражающим дракона, традиционные греческие «горки», прочно вошедшие в древнерусскую иконопись, напоминают о внешних иконописных заимствованиях из Византии.

Иконографический образ Св. Георгия был очень популярным в Древнерусском государстве, об этом свидетельствует тот факт, что в качестве герба г. Москвы и в целом Московской Руси выступал именно образ Св. Победоносца Георгия [15, с. 96].

Византийский рельеф Св. Георгия отличает эллинистическая красота типа, стройные классические пропорции, плавные текущие линии его силуэта, которые создают ощущение свободы, не скованной традицией, в этом образе еще не изжиты принципы античной пластики. Это хорошо просматривается в рельефе, не смотря на утраты и иные повреждения.

В силу многих трагических обстоятельств «Святой Георгий» на долгое время выпал из поля зрения исследователей. После закрытия Харлампиевского собора в 1920-х годах вместе с другими греческими реликвиями он поступил в Мариупольский краеведческий музей.

Удаленному от крупных центров изучения византийской культуры, памятнику грозило полное «забвение». Однако этого не произошло: в 1965 году икона была передана в Национальный художественный музей Украины. Реставрационные работы были проведены в течение 1965 – 1970 годов в мастерской Русского музея Санкт-Петербурга под руководством известного специалиста по древней иконописи – Н.В. Перцева [17].

В процессе реставрации открылась сохранившаяся фрагментарно полихромия (многоцветность произведения). Амплитуда колебаний в датировке рельефа все же была достаточно значительной и для установления истины требовались дополнительные исследования. Был проведен радиоуглеродный анализ древесины в специальных лабораториях Голландии и Киевского научного центра радио-геохимических исследований. Результат исследования показал: дата создания – середина XI века. Правильность датировки подтвердил и анализ иконографии, образной стилистики и технических средств [14], [15].

Таким образом, изучив источники и имеющуюся литературу по истории этой уникальной иконы, мы можем сказать о том, что «Святой Георгий с житием» происходит из средневекового Крыма. Свое название «Мариупольский рельеф» он получил позднее, в связи с последним местом его пребывания. Версия о месте его первоначального нахождения в Георгиевском монастыре г. Балаклавы – пока наиболее достоверна и никем не опровергалась [9], [14].

Попытка идентифицировать его с чудотворной иконой, спасшей терпящих бедствие греческих моряков на мысе Фиолент, на месте которой в конце X века был построен монастырь, крайне сомнительна. Связанная с этим легенда способствовала популярности рельефа, как одной из главных и особо почитаемых святынь Крыма.

Рельеф относится к тому периоду, когда скульптурные изображения играли заметную роль в художественном оформлении храма еще до зарождения иконостаса [14]. Его значение раскрывается в величии художественных идей, которые характеризуют византийское иконописное искусство в эпоху Средневековья.

В настоящее время создана единственная копия рельефа «Святой Георгий. Воин с житием». Этому событию предшествовала долгая и кропотливая работа. Над созданием копии работали художники-реставраторы Национального художественного музея Украины (г. Киев) под руководством главного художника Б.И. Клочко [14], [17].

Весь процесс проходил под руководством духовенства и ученого совета, который предъявлял строгие требования к работе, особенно к точности соответствия работы оригиналу. Именно поэтому икону пришлось трижды переписывать. После завершения работы в копию поместили частицу оригинала и землю из пещер Киево-Печерской лавры.

Вечером 15 сентября 2004 года авиарейсом из Киева в Мариуполь была доставлена копия рельефа XI века «Святой Георгий. Воин с житием». На следующий день в пресс-клубе газеты «Приазовский рабочий» состоялась пресс-конференция, которую возглавлял исполнительный директор общественной организации «Исторические и духовные реликвии Приазовья» – Николай Мальцев. Он сообщил следующее: «15 сентября в Национальном художественном музее Киева на итоговом заседании рабочей группы и ученого совета была сертифицирована с оригиналом единственная копия рельефа “Святой Георгий. Воин с житием”».

С обеих сторон от центральной фигуры Святого Георгия размещены один под другим рельефы-клейма (пять слева и пять справа), изображающие мучения и чудеса святого [14], [17].

Прибывшая в Мариуполь икона находилась в Краеведческом музее, а затем ее передали в один из старинных храмов Приазовья и Донецкой области – храм Архистратига Михаила в греческом селе Урзуф Першотравневого района [17].

Общественной организацией «Исторические и духовные реликвии Приазовья» создана поэтапная программа, цель которой – собрать имеющиеся реликвии с тех исторических мест, которые связаны с жизнедеятельностью Святого Георгия.

Существуют определенные договоренности с Турцией, Грецией, Крымом (Балаклава) о предоставлении всесторонней помощи в этой программе.

Выполнение намеченной программы и осуществление культурных мероприятий, связанных с поиском реликвий, относящихся к жизнедеятельности Св. Георгия, в будущем могут послужить объектом научно-исследовательских разработок по данной проблематике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клименко А. Чудотворная икона Великомученика Георгия // Донбасс православный. – 2002. – № 3(51), март-апрель.
2. Членова Л. Византийский рельеф «Св. Георгия с житием» // Восточноевропейский археологический журнал. – 2000. – № 6/7, ноябрь-декабрь.
3. Гавриил (Розанов В.Ф.), архиепископ Херсонский и Таврический. Переселение греков из Крыма в Азовскую губернию и основание Готфийской и Кафийской епархии: (Из истории Херсонской и Славянской епархии) // ЗООИД. – 1844. – Т. 1.
4. Серафимов С.А., протоиер. Крымские христиане (греки) на северных берегах Азовского моря // Херсон. епарх. ведомости. – 1862. – Ч. 5.
5. Бертъе-Делагард А. К истории христианства в Крыму. Вымысел и действительность // ЗООИД. – 1910. – Т. 28.
6. Міляева Л., Логвін Г. Унікальна пам'ятка // Оброзотвор. мистецтво. – 1970. – № 1.
7. Логвин Г.Н., Мильева Л.С. Новое о древнем украинском искусстве // Наука и человечество: Доступно и точно о главном в мировой науке: Междунар. ежегодник, 1970. – М., 1970.
8. Яруцкий Л.Д. Мариупольская старина: Рассказы краеведа. – М.: Советский писатель, 1991.
9. Янатъев Д.М. Икона Святого Георгия // Голос строителя. – 1996. – № 2, 13 января.
10. Щербина П. Краткое сказание о чудотворном образе Божьей Матери Одигитрии, находящейся в Успенской Церкви города Мариуполя. – Мариуполь: Тип. Э.И. Голдрина, 1901.
11. Луцкий В. Гробница греческого митрополита Игнатия в г. Мариуполе // Екатеринославские епархиальные ведомости. – 1875. – № 11.
12. Винклер П.П. фон. Гербы городов, губерний, областей и посадов, внесенные в «Полное собрание законов Российской империи за 1649 – 1900 гг.». – СПб., 1900.
13. Мариуполь и его окрестности. Александровская гимназия // Изд. Почет. Попечителя Д.А. Хараджаева. – Мариуполь, 1892.
14. Южаков Д. Копия иконы Святого Георгия Победоносца // Живой Родник (Православный собеседник). – 2004. – № 10.
15. Членова Л. Византийский рельеф «Святого Георгия с житием» // Форум наций. – 2003. – № 8/15.
16. Любимов Л. Искусство Древней Руси. – М., 1981.
17. Машинская Т. Культура – это то, что остается, когда все остальное забыто // Азовский машиностроитель. – 2004. – № 105.

Д.В. Лебедев

До проблеми виникнення візантійської пам'ятки – ікони «Святого Георгія переможця із житієм» та його іконографічний образ

У статті розглянуто проблему виникнення іконописного пам'ятника «Святий Георгій переможець із житієм». Були проаналізовані різні джерела науково-культурологічного характеру, які дозволили встановити дату створення ікони «Святий Георгій». Зображена роль іконописного мистецтва у світовій культурі, проведено паралелі з історією культурного розвитку Візантії, Сербії, Київської Русі у створенні подібних церковних шедеврів.

D.V. Lebedev

To the Problem of Appearance of Bisantic Monument «St. George the Victor with Life» and his Iconographic Image

The problem of appearance of iconographic monument «St. George the Victor with his life» was boked through in this article. Various sources of scientifica-cultural character, which allowed to establish the date of the creation of the icon «St. George», were analysed. The role of iconographic art in the world culture was shown, the parallels were drown with the history of cultural development of Bisantia, Serbia, Kiev Russia in the creation of corresponding church masterpieces.

Статья поступила в редакцию 25.02.2008.